

БОГОСЛОВИЕ

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ СОБОР 1166 ГОДА

Владимир Сергеевич Коробов

магистр теологии
аспирант кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
vladimir.korobov@mpda.ru

Для цитирования: Коробов В. С. Константинопольский Собор 1166 года // Богословский вестник. 2022. № 1 (44). С. 56–75. DOI: 10.31802/GB.2022.44.1.003

Аннотация

УДК 27-9|01/07| (27-14)

Статья посвящена описанию заседаний и богословскому разбору решений Константинопольского Собора 1166 г. Собрание было созвано для выяснения правильного толкования слов Христа: «Отец Мой более Меня» (Ин. 14, 28). Цель настоящей статьи — показать причину богословских противоречий и оценить решения Собора. Структура статьи имеет следующую рубрику: источники, историческая ситуация, ход Собора, последствия Собора и его богословие. Собор принял следующие толкования Ин. 14, 28: «Причины», «по человечеству», «чести» и «утешения учеников» — и осудил толкования: «мысленного разделения» и «лица общей человеческой природы». Толкование кеносиса вначале было осуждено, но в окончательных решениях о нём не упоминается. Суть противоречий вращалась между несторианскими и монофизитскими тенденциями. Так, например, одни богословы говорили, что если понимать слово «меньше» применительно к человечеству, то это приведёт к нарушению ипостасного союза. В свою очередь, другие считали, что увлечение идеей обожения грозит уклонением в монофизитство. В данном случае действительно можно было прийти к признанию человечества лишь умозрительно или в «мысленном разделении» («κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσιν»). Именно так случилось с осуждёнными митрополитом Керкирским Константином и игуменом Иоанном Ириником.

Ключевые слова: мысленное разделение, «Отец Мой более Меня», Константинопольский Собор 1166 г., Константин Керкирский, Иоанн Ириник, Мануил I Комнин, Гуго Этериан, кеносис.

Council of Constantinople 1166

Vladimir S. Korobov

MA in Theology

postgraduate student at the Department of Philology at the Moscow Theological Academy

Trinity-Sergius Lavra, Academy, Sergiev Posad, 141300, Russia

vladimir.korobov@mpda.ru

For citation: Korobov, Vladimir S. "Council of Constantinople 1166". *Theological Herald*, no. 1 (44), 2022. pp. 56–75 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2022.44.1.003

Abstract. The article is devoted to the description of the meetings and the theological analysis of the decisions of the Council of Constantinople in 1166. The meeting was convened to clarify the correct interpretation of the words of Christ: «My Father is greater than I» (Jn. 14, 28). The purpose of this article is to show the cause of the theological contradictions and evaluate the decisions of the Council. The structure of the article has the following headings: sources, historical situation, the course of the Council, the consequences of the Council and its theology. The Council adopted the following interpretations of Jn. 14, 28: «Reasons», «according to humanity», «honor» and «comfort of the disciples» – and condemned the interpretation: «mental division» and «face of common human nature». The interpretation of the kenosis was at first condemned, but it is not mentioned in the final decisions. The essence of the contradictions revolved between Nestorian and Monophysite tendencies. So, for example, some theologians said that if we understand the word «less» in relation to humanity, then this will lead to a violation of the hypostatic union. In turn, others believed that the fascination with the idea of deification threatens to deviate into Monophysitism. In this case, it was really possible to come to the recognition of humanity only speculatively or in «mental division» («κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσιν»). This is exactly what happened to the condemned Metropolitan Konstantin of Corfu and Abbot John Irinikos.

Keywords: mental division, «My Father is greater than I», Council of Constantinople in 1166, Constantine of Corfu, John Irynicus, Manuel I Komnenos, Hugo Etherianus, kenosis.

Христианская богословская мысль первого тысячелетия долго пыталась ответить на вопрос: как объяснить соединение во Христе божественной и человеческой природ? Акцент на полноте Божества уводил в сторону монофизитства, а усиленное внимание к человечеству грозило опасностью несторианства. Обе ереси были опровергнуты на Вселенских Соборах в V и VII в., но спустя несколько столетий в византийском богословии вновь возникли несторианские и монофизитские тенденции.

Для Византийской империи XII в. стал новой вехой христологических споров. Увлечение философией и пробуждающийся интерес к античной литературе создавали хороший интеллектуальный фон для возникновения богословских дискуссий, склонность к которым издревле была присуща грекам¹. Столетие практически полностью проходит под скипетром династии Комнинов, из которых выделялся прозападными взглядами император Мануил I (правил с 1143 по 1180 г.). Василевс активно привлекал ко двору латинян в качестве переводчиков и советников. Кроме того, он сам любил принимать участие в богословских дебатах. Незадолго до 1166 г. в Константинополе возникла богословская полемика. Предметом спора стали слова Спасителя: «*Отец Мой более Меня*» (Ин. 14, 28). После тщетных попыток найти единомыслие был созван Поместный Собор.

1. Источники

Материалы Собора были включены в официальный документ под названием «Экфесис». Его текст сохранился в 25-й главе «Догматического всеоружия» Никиты Хониата, которое известно также под названием «Сокровище православной веры». Памятник был впервые опубликован в 1831 г. кардиналом А. Май² по рукописи Cod. Vat. gr. 1176. Затем их переиздал французский католический священник Жак-Поль Минь³. Вероятно, «Экфесис» был написан самим Хониатом⁴. Однако стоит

- 1 Судницын Д. М. Царствование византийского императора Мануила I (Комнина) в церковно-историческом отношении. Опыт церковно-исторического исследования. 1896 // ОР РГБ. Ф. 172. К. 408. Ед. хр. 6. С. 177.
- 2 Synodus habita propter illud dictum, quia *Pater Meus major Me est* // Mai A. Scriptorum veterum nova collectio. T. 4. Romae, 1831. P. 1–96.
- 3 *Nicetas Choniates*. Thesaurus orthodoxae fidei XXV // PG. 140. Col. 202–282.
- 4 См., например: Успенский Ф. И. Очерки по истории византийской образованности. СПб., 1891. С. 225.

признать, что византийский хронист опирался на оригинальные акты. Об этом свидетельствуют перечисление присутствовавших на заседаниях и подписные листы архиереев.

Император Мануил составил на основе соборных деяний эдикт, который также был выбит на мраморных плитах и поставлен в храме Святой Софии. Текст эдикта был опубликован Ж.-П. Минем⁵, а критическое издание в 1959 г. осуществил К. Манго⁶. Решения Собора были сформулированы в виде глав, которые сохранились в Синодике Православия. Его критическое издание и комментарий подготовил французский исследователь Ж. Гуйар⁷. Некоторые анафематизмы опубликовал Манси (Mansi)⁸. Греческие источники служат дополнением к двум сочинениям на латинском языке: трактату Гуго Этериана «О меньшинстве и равенстве Сына человеческого по отношению к Богу Отцу» («*De minoritate ac equalitate Filii hominis ad Deum Patrem*»)⁹ в двух частях и к его письму в адрес его друга Петра Венского¹⁰.

2. Историческая ситуация

Византийский монах Димитрий Лампский, будучи с дипломатической миссией в Германии, стал свидетелем диспута между Герхохом Райхерсбергским¹¹ и Петром Венским¹². Богословы спорили о понятии «слава Христова»: является ли слава Сына по человечеству равной Богу Отцу? В контексте данной полемики Пётр и его сторонники делали акцент на человеческой природе Христа и Его подчинённости

- 5 Edictum de controversia quatenus *Pater major Christo sit* // PG. 133. Col. 773–782.
- 6 *Mango C. The Conciliar Edict of 1166* // *Dumbarton Oaks Papers*. 1963. Vol. 17. P. 324–330.
- 7 *Gouillard J. Le Synodikon de l'Orthodoxie: édition et commentaire*. Paris, 1967. (Travaux et mémoires; vol. 2). P. 75–77.
- 8 *Mansi J. D. Concilium Constantinopolitanum in quo Demetrius Lampenus* // *Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio*. Vol. 22. Col. 1–6.
- 9 *Hugonis Eteriani De minoritate ac equalitate Filii hominis ad Deum Patrem I, II* // REB. 2016. Vol. 74. P. 93–141; 141–151.
- 10 *Hugonis Eteriani Epistula ad Petrum Wiennensem* // REB. 2016. Vol. 74. P. 151–157.
- 11 Герхох Райхерсбергский — немецкий богослов, пресвитер, активный деятель церковных реформ XII в. и яркий критик схоластической диалектики. После 1119 г. — глава кафедральной школы в Аугсбурге.
- 12 Пётр Венский — ученик и последователь противоречивого богослова-схоласта XII в. Гильберта Порретанского.

(меньшинстве) по отношению к Отцу¹³. Вполне вероятно, что Димитрий увидел в утверждении порретанцев несторианские тенденции, помня о недавнем осуждении в Константинополе ереси Евстратия Никейского¹⁴.

После возвращения на родину Димитрий стал открыто обвинять латинян в инакомыслии. Упрёк состоял в том, что они считают Христа одновременно меньшим и равным Богу Отцу. Вскоре Димитрий встретился с Мануилом и объяснил ему своё негодование. Император ответил, что одни речения Спасителя мы приписываем божественной природе, другие — человеческой. В качестве примера василевс сослался на стих: «*Отец Мой более Меня*» (Ин. 14, 28), который относился, на его взгляд, к человечеству.

Димитрий продолжил нападки в адрес латинян и объединил вокруг себя многих архиереев и авторитетных светских лиц. Он был против того, что ко Христу можно приложить слово «меньше». Византийский монах изложил свои взгляды в небольшом сочинении и представил его Мануилу, но тот пригрозил ему сжечь его труд. Поначалу император пытался решить вопрос самостоятельно. Для этого он вызывал к себе единомышленников Димитрия поодиночке и попытался их переубедить¹⁵.

Ситуация обострялась, на латинян смотрели крайне недружелюбно, учитывая, что византийцы считали их, как минимум, раскольниками. Позиция Мануила, состоящая в том, что слова Христа: «*Отец Мой более Меня*» (Ин. 14, 28) — сказаны о Его человечестве, встретила резкое неприятие. Царь стал самостоятельно исследовать толкование спорного отрывка, собрал флорилегий из святоотеческих цитат. Подборка была критически разобрана С. Саккосом¹⁶. Учёный показал, что, во-первых, материалы содержат исключительно места с толкованием «по

13 См.: *Joannis Cinnami Epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum* // PG. 133. Col. 616C. Рус. пер.: *Иоанн Киннам*. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118–1180) / пер. под ред. проф. В. Н. Карпова. СПб., 1859. (Византийские историки, переведенные с греческого при С. Петербургской духовной академии; кн. 2). С. 278–284.

14 *Sidéris G.* Ces gens ont raison: La controverse christologique de 1165–1166, la question des échanges doctrinaux entre l'Occident latin et Byzance et leur portée politique // *Cahiers de recherches médiévales et humanistes. Journal of Medieval and Humanistic Studies*. 2012. Vol. 24. P. 185.

15 *Joannis Cinnami Epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum* // PG. 133. Col. 616C–624A. Рус. пер.: *Иоанн Киннам*. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118–1180). СПб., 1859. С. 278–284.

16 *Σάκκος Σ. Ν.* «Ὁ Πατήρ Μοῦ μείζων Μοῦ ἐστίν». Ἐρίδιαι καὶ σύνοδοι κατὰ τὸν ΙΒ' αἰῶνα. Τ. Β'. Θεσσαλονίκη, 1968. Σ. 54–56.

человечеству», во-вторых, больше половины цитат не относятся к стиху Ин. 14, 28 и, наконец, семь из них сомнительны, а шесть подложны.

Сведущий в богословии Мануил высказал своё мнение в ходе первой встречи с Димитрием Лампским. Затем он вызвал Гуго Этериана¹⁷ во дворец для показательных дебатов и по обычаю занял роль стороннего судьи. Императору понравилось выступление латинского богослова, и он утвердился в своей точке зрения. Видимо, спорящие из толпы выдвинули некоторые аргументы, которые Гуго не смог сразу доходчиво опровергнуть и потому сделал это чуть позже по просьбе Мануила¹⁸. Гуго представил развёрнутый ответ об исповедании Западной Церкви в виде трактата под названием «*De minoritate Filii Hominis ad Patrem Deum*» («О меньшинстве и равенстве Сына Человеческого по отношению к Богу Отцу»), в котором доказывал богословскую формулу:

«Христос равен Отцу по божеству, но меньше Его по человечеству»¹⁹.

Вскоре император передал дело на рассмотрение Собора. По мнению Классена, предсоборная полемика длилась около шести лет²⁰.

Из свидетельства Киннама и латинских источников следует, что спор начался не в церковной среде, а во дворце императора. Мануил вынес его на соборное обсуждение, чтобы доказать свою точку зрения. Как замечает П. Магдалино, речь шла не о том, чтобы сломить непокорное клерикальное меньшинство, а о том, чтобы обратить неохотно идущее большинство, включая в какой-то момент и патриарха²¹.

17 Гуго Этериан – латинский богослов, состоящий на службе в качестве советника при дворе императора Мануила I Комнина. Гуго получил добротное образование во Франции и Италии, хорошо знал греческий язык и владел методом силлогистического рассуждения. Василевс неоднократно привлекал молодого богослова для участия в различного рода философских и богословских диспутах, проводимых во дворце императора, а сам выступал в роли третейского судьи.

18 «...твое предписание побудило меня кратко изложить на письме нечто в меру моих способностей о меньшинстве и равенстве Сына Человеческого по отношению к Богу Отцу, и вот что я сотворил и предложил мудрейшему суду твоей святой царственности» («...tua iussio me movit ut de minoritate ac aequalitate Filii Hominis ad Deum Patrem aliquid iuxta facultatem meam breviter perscriberem. Quod quidem feci et sancti tui sapientissimo iudicio imperii obtuli»). См.: *Hugonis Eteriani De minoritate ac equalitate Filii hominis ad Deum Patrem liber primus* // REB. 2016. Vol. 74. P. 93–95.

19 *Hugonis Eteriani De minoritate ac equalitate Filii hominis ad Deum Patrem liber primus* // REB. 2016. Vol. 74. P. 105.

20 *Classen P. Das Konzil von Konstantinopel 1166 und die Lateiner* // *Byzantinische Zeitschrift*. 1955. Bd. 48. № 2. S. 341.

21 *Magdalino P. The Empire of Manuel I Komnenos, 1143–1180*. Cambridge, 1993. P. 287.

3. Ход Собора

3.1. Первое заседание

Первое и самое важное заседание состоялось 2 марта 1166 г., в среду после мясопустной недели в зале Большого дворца Мануила. Протокол этого заседания, видимо, сохранился полностью²². Председательствовал на Соборе сам император Мануил I Комнин. Ему сопредседествовали трое патриархов: Никифор Иерусалимский, Лука Константинопольский и Афанасий Антиохийский, тридцать девять архиереев Константинопольского Патриархата, четырнадцать пресвитеров и диаконов Константинопольской Церкви, называемых архонтами. Каждый из вышеуказанных имел право голоса. Также около сорока присутствовавших должностных лиц не имели права высказываться, выполняя роль наблюдателей²³. Вероятно, в самом начале были зачитаны выдержки святоотеческих цитат, предложенных Мануилом, после чего начался опрос участников²⁴. Порядок выступления был таков: сначала митрополиты и епископы, затем архонты и, наконец, патриархи. Несмотря на то, что в протоколе отсутствует речь императора, вполне очевидно, что он доминировал в течение всего заседания²⁵.

В общей сложности было предложено семь различных интерпретаций фразы: «*Отец Мой более Меня*» (Ин. 14, 28): триадологическое, или «Причины»; христологическое, или «по человечеству»; умаления (кеносиса); чести; утешения учеников; «разделения по примышлению»; общего лица человеческой природы. Большинство участников проголосовало за второе толкование, которое изначально отстаивал Мануил I Комнин: слова Спасителя подразумевали Его человеческую природу.

Поскольку некоторые из голосовавших дали неоднозначный ответ при первом допросе, им предоставили возможность высказаться после патриархов. Это были: митрополит Мирский Христофор, архиепископ Коринфский Феодор, епископ Афинский Николай, митрополит Ларисский Иоанн, митрополит Родосский Лев, епископ митрополии

22 *Petit L.* Documents inédits sur le concile de 1166 et ses derniers adversaires // BB. 1904. T. 11. С. 468.

23 *Nicetas Choniates.* Thesaurus orthodoxae fidei XXV // PG. 140. Col. 236C–238B. См. также: *Classen P.* Das Konzil von Konstantinopel 1166 und die Lateiner. S. 343.

24 *Судницын Д. М.* Царствование византийского императора Мануила I (Комнина) в церковно-историческом отношении. С. 151.

25 *Magdalino P.* The Empire of Manuel I Komnenos, 1143–1180. P. 288.

Новых Патр Евфимий, митрополит Филиппский Иоанн, митрополит Энейский Иоанн, митрополит Керкирский Константин, скевофилакс Иоанн, сакелларий Стефан, канстрисий Самуил, магистр риторики Василий²⁶. После повторного допроса все приняли толкование «по человечеству»²⁷.

3.2. Второе заседание

Вторая сессия проходила 6 марта 1166 г., в воскресенье Сырной седмицы в том же зале императорского дворца. На собрании присутствовали те же епископы, что и в первый раз, за исключением Феодора Месемврийского, также было значительно больше сенаторов и вельмож. По всей вероятности, по итогам первой встречи 2 марта не удалось подписать определения, поскольку Мануил решил сделать прибавку²⁸. Он составил нечто похожее на декрет, который был зачитан перед присутствовавшими. Его вероятный автор — великий хартофилакс Иоанн Агиофлорит²⁹. В кратком исповедании³⁰ говорилось лишь о почитании человеческой природы Спасителя наравне с Божественной и никак не затрагивалось толкование стиха Ин. 14, 28. Как замечает С. Саккос, такое определение вполне могло удовлетворить западные споры о славе Христовой, связь с которыми очевидна³¹.

Итак, все согласились с мнением императора. Царь подписал декрет, а после него подписи поставили три патриарха и пятьдесят один епископ³². Это решение в дальнейшем было внесено в эдикт и записано на каменных плитах, которые установили в храме Святой Софии как памятник.

26 Успенский добавляет в этот список Льва Адрианопольского, Евфимия Новопатрского, Иоанна Фиванского и Никиту Маронейского, но вместе с тем опускает Иоанна Филиппского, Иоанна Энейского, Константина Керкирского, скевофилакса Иоанна, сакеллария Стефана, канстрисия Самуила, магистра риторики Василия (*Успенский Ф. И. Очерки по истории византийской образованности. С. 226*).

27 Там же.

28 «Моё величие, намеревающееся подписать, бывшее 2 марта о прочитанном значении толкования евангельского стиха: *Отец Мой более Меня* (Ин. 14, 28), захотело вместе с добавлением сделать собственное определение, которое было бы хорошо известно на расставании...» (*Nicetas Choniates. Thesaurus orthodoxae fidei XXV // PG. 140. Col. 256C*).

29 *Magdalino P. The Empire of Manuel I Komnenos, 1143–1180. P. 288.*

30 *Nicetas Choniates. Thesaurus orthodoxae fidei XXV // PG. 140. Col. 256CD.*

31 *Σάκκος Σ. Ν. «Ὁ Πατήρ Μου μείζων Μοῦ ἐστίν».* Σ. 71.

32 *Nicetas Choniates. Thesaurus orthodoxae fidei XXV // PG. 140. Col. 257B–261D.*

Венцом встречи стало составление четырёх глав, которые внесли в Синодик для провозглашения в Неделю Торжества Православия. В первой главе предавались анафеме те, кто перетолковывает святых отцов³³, во второй — наряду с другими святоотеческими объяснениями Ин. 14, 28, принималось также толкование «по человечеству»³⁴, в третьей — отлучались от Церкви вместе с монофизитами те, кто считает, что воспринятая человеческая природа Христа изменилась в божественную³⁵, и, наконец, в четвёртой утверждалось, что плоть Господа стала богоподобной и почитается с Богом Словом единым поклонением³⁶.

Ход первых двух заседаний хорошо показывает, что Мануил старался привести заседателей к принятию своего мнения или, по крайней мере, показать внешнее единомыслие. Тем не менее он боялся противостояния других партий и рассчитал результаты их противодействия. Хотя, фактически, на этом Собор завершился, всё же в течение всей первой седмицы появлялись слухи, обвиняющие декрет в неясности.

3.3. Третье заседание

Третье заседание состоялось по причине начавшегося смятения. Оно проходило в воскресенье 20 марта в зале западных катехуменатов Святой Софии. Присутствовали девятнадцать из оставшихся епископов и архонтов, председательствовал патриарх Лука Хрисоверг.

На собрании была составлена умеренная формула. По порядку высказались сначала император Мануил, а затем три патриарха. Мануил привёл свой декрет, принятый на втором заседании. Патриарх Константинопольский сказал, что толкование «по человечеству» вполне безопасно, а остальные неясны. Антиохийский патриарх согласился с тем, что Ин. 14, 28 сказано в соответствии с тварной и описуемой природой. Иерусалимский предстоятель подтвердил все традиционные толкования, а также формулу «по человечеству». После обсуждения выработали новый декрет, названный «Илитариум». В нём предписывалось следовать мнению императора, святейших патриархов, а также произносилась анафема:

33 *Gouillard J.* Le Synodikon de l'Orthodoxie [479–481]. P. 75; *Nicetas Choniates.* Thesaurus orthodoxae fidei XXV // PG. 140. 261C.

34 *Gouillard J.* Le Synodikon de l'Orthodoxie [483–487]. P. 75; *Nicetas Choniates.* Thesaurus orthodoxae fidei XXV // PG. 140. Col. 261D.

35 *Gouillard J.* Le Synodikon de l'Orthodoxie [488–497]. P. 77; *Nicetas Choniates.* Thesaurus orthodoxae fidei XXV // PG. 140. Col. 261D–264A.

36 *Gouillard J.* Le Synodikon de l'Orthodoxie [498–504]. P. 77; *Nicetas Choniates.* Thesaurus orthodoxae fidei XXV // PG. 140. Col. 264B.

«...тем, кто считает, что слова Христа не нужно относить к тварной и описуемой природе, как это истолковали святые отцы, но согласует их только применительно к кеносису или к мысленному разделению или лицу общей человеческой природы — анафема»³⁷.

Из этого определения ясно одно — все должны безоговорочно принять толкование «по человечеству», то есть формулировку «в соответствии с тварной и описуемой природой» Спасителя. В соборных актах говорится об отлучении некоторых лиц, исповедующих осуждённые взгляды. Хониат в своём изложении умалчивает об именах, что исследователь Ф. И. Успенский характеризует либо особым к ним отношением, либо небрежностью в составлении актов. По мнению учёного, этими лицами были Константин Керкирский и Иоанн Ириник, указанные в Синодике³⁸. Д. М. Судницын не согласен с профессором и объясняет это фактом присутствия Константина Керкирского на одном из последующих заседаний, чего не могло бы быть в случае его отлучения³⁹. Также не поддерживает мнение Ф. И. Успенского учёный Л. Пети⁴⁰.

3.4. Заседания с четвёртого по десятое

С. Саккос считает, что последующие с 4-го по 10-е заседания (всего семь) проходили между 21 марта и 3 апреля по тому же сценарию, что и третье. Каждое из них созывалось специально для следующих архиереев: Христофора Мирского, Иоанна Ларисского, Льва Родосского, Льва Адрианопольского, Евфимия Новых Патр, Иоанна Фивского и Никиты Маронейского. Регламент был таков: вначале необходимо было прочесть «Илитарий» перед Собором, а затем подписать его. На третьем собрании это первым сделал великий скевофилакс Иоанн Пантехни, удалив тем самым от себя всякое подозрение. Остальные повторили соответственно на последующих собраниях. Вероятно, подписавшиеся были те лица, которые перетолковывали декрет от 6 марта. На вопрос, почему нельзя было сделать всё на одном собрании, С. Саккос отвечает, что это напоминает предсоборную тактику Мануила, когда василевс вызывал противников во дворец по одному или по двое и убеждал их⁴¹.

37 *Nicetas Choniates*. Thesaurus orthodoxae fidei XXV // PG. 140. Col. 265C.

38 *Успенский Ф. И.* Очерки по истории византийской образованности. С. 228.

39 *Судницын Д. М.* Царствование византийского императора Мануила I (Комнина) в церковно-историческом отношении. С. 158.

40 *Petit L.* Documents inédits sur le concile de 1166 et ses derniers adversaires. P. 469.

41 *Σάκκος Σ. Ν.* «Ο Πατήρ Μου μείζων Μου ἐστίν». Σ. 74.

3.5. Одиннадцатое заседание

Оно состоялось 4 апреля, в понедельник пятой седмицы Великого поста в правом катехумене Святой Софии. Председателем был патриарх Константинопольский Лука Хрисоверг. Вместе с ним заседали двадцать шесть епископов и архонтов. Во время этого заседания великий канстрисий диакон Самуил, состоявший в партии Димитрия и придерживавшийся толкования умаления, публично прочёл и подписал «Илитарий». Однако это был не единственный повод для встречи. В Константинополе активно распространялось догматическое сочинение под названием «Либелус», автор которого выступал против Собора. Он обвинял участников в боязни принять толкование «мысленное разделение», которое содержится в трудах некоторых святых отцов. Неизвестным составителем, по мнению исследователей, был Константин, митрополит Керкирский⁴². Для опровержения этого сочинения Собор составил пятую догматическую главу и предписал включить её в Синодик в дополнение к имеющимся четырём⁴³. В этой главе анафематствуются те, кто не принимает толкований святых Афанасия Великого, Амфилохия, Амвросия, Кирилла Александрийского, Льва Римского, а также деяний Четвёртого и Шестого Вселенских Соборов⁴⁴.

Вряд ли митрополит Константин подвергся анафеме, на что указывал Ф. И. Успенский⁴⁵. Д. М. Судницын критиковал мнение профессора и говорил, что, во-первых, в протоколе об этом умалчивается, а во-вторых, Константин не присутствовал бы на последующих заседаниях в случае его отлучения⁴⁶. В заключение заседания был составлен эдикт, полный текст которого Ж. Минь приводит в 133-м томе Патрологии⁴⁷.

42 *Σάκκος Σ. Ν.* «Ο Πατήρ Μου μεῖζων Μοῦ ἐστίν». Σ. 76; Судницын Д. М. Царствование византийского императора Мануила I (Комнина) в церковно-историческом отношении. С. 161.

43 Л. Пети считал, что пятая глава была добавлена потому, что канстрисий Самуил сделал дополнение, когда подписывал «Илитарий». См.: *Petit L.* Documents inédits sur le concile de 1166 et ses derniers adversaires. P. 470. Д. М. Судницын полагал, что пятая глава была добавлена на следующем заседании 6 апреля. См.: Судницын Д. М. Царствование византийского императора Мануила I (Комнина) в церковно-историческом отношении. С. 161.

44 *Nicetas Choniates.* Thesaurus orthodoxae fidei XXV // PG. 140. Col. 272C.

45 Успенский Ф. И. Очерки по истории византийской образованности. С. 228.

46 Там же. С. 158.

47 Edictum de controversia quatenus *Pater major Christo sit* // PG. 133. Col. 773–782. Критическое издание см.: *Mango C.* The Conciliar Edict of 1166 // *Dumbarton Oaks Papers.* 1963. Vol. 17. P. 315–330.

3.6. Двенадцатое заседание

Заседание состоялось 6 апреля, в среду пятой седмицы Великого поста в том же месте, где и предшествующее. Вместе с патриархом Лукой заседали тридцать епископов и архонтов. На собрании предполагалось объявить всем о решениях Собора, прочитав императорский эдикт. Эдикт Мануила, изданный между 4 и 6 апреля, являлся хрисовулом, то есть документом высочайшего значения. Он содержал краткое изложение деяний Собора и определял наказания противникам его решений: клирикам полагалось отлучение, военачальникам — исключение из чина с конфискацией имущества, а обычным мирянам — изгнание. Никита Хониат указывает, что смерть также была одним из наказаний⁴⁸.

В завершение собрания говорится о прегрешении митрополита Никейского Георгия. Он был осуждён Собором, который определил, чтобы наказание было назначено на особом заседании.

3.7. Тринадцатое заседание

Последнее, тринадцатое, заседание состоялось 6 мая, в пятницу после Фоминой Недели в том же месте, что и предшествующие, под председательством патриарха Луки Константинопольского. Темой заседания стал пересмотр дела по осуждению митрополита Никейского Георгия.

На заседании 6 апреля ему назначили строгое наказание, после чего по ходатайству императора Мануила период отлучения уменьшили до двух лет. Согласно Д. М. Судницыну, первый пересмотр дела проходил 14 апреля⁴⁹. С этим указом прибыл на очередное, проходившее 6-го мая, собрание посланный василевсом писец Георгий Скилица. Митрополит Георгий Никейский стал сильно рыдать и своими действиями привёл в сильное удивление всех присутствующих. Ему сократили запрет в служении с двух лет до одного года, после чего он также просил подписать «Либелус», который был уже всеми подписан⁵⁰.

По окончании Собора каждый митрополит позаботился о том, чтобы достать себе копии решений для прочтения их в своей епархии. Так, мы имеем свидетельство об Эфесском Соборе 1167 г. Епископы

48 *Nicetae Choniatae Historia* // PG. 139. Col. 564B.

49 Судницын Д. М. Царствование византийского императора Мануила I (Комнина) в церковно-историческом отношении. С. 163.

50 *Nicetas Choniates. Thesaurus orthodoxae fidei XXV* // PG. 140. Col. 277D. См. также: Σάκκος Σ. Ν. «Ὁ Πατήρ Μου μείζων Μοῦ ἐστίν». Σ. 77.

провинции Эфес, собравшись под председательством их митрополита Николая, подписали догматический указ Константинопольского Собора 1166 г.⁵¹.

4. Последствия Собора

По результатам соборных деяний предписывалось относить слова Спасителя: «*Отец Мой более Меня*» (Ин. 14, 28) — к Его человеческой природе, признанной почитаться наравне с Богом Словом. Такова была точка зрения Мануила, которую он сумел отстоять. Историк Никита Хониат свидетельствует, что византийцы не приняли решения Собора.

Как сообщает Киннам, в 1167 г. из-за возможного несогласия с постановлениями Собора в немилость попали великий домашний Алексей Аксук и двоюродный брат императора Андроник Комнин. Однако оппозиция находила поддержку и среди родственников Мануила. В партии Димитрия состояли Алексей Кондостефан и Никифор Вриенний. В 1168 г. диакон Василий Педиадит сочинил стихи на тему принятого вероопределения. Власти усмотрели в них хулу, за что Василий был лишён сана⁵².

Как видно из материалов, имя Гуго Этериана нигде не упоминается. Видимо, латинянин не принимал прямого участия в Соборе⁵³ или мог быть на время отозван папой Александром III, как это уже было однажды, о чём упоминает П. Магдалино⁵⁴. Тем не менее Гуго имел на руках акты Собора и смог процитировать указанные вставки в Синодик во второй части своего трактата⁵⁵ для того, чтобы поделиться результатами с Петром Венским. Гуго Этериан, похоже, не был полностью доволен результатами Собора и видел частичную неудачу императора⁵⁶.

51 *Petit L. Documents inédits sur le concile de 1166 et ses derniers adversaires. P. 472, 477.*

52 *Понов И. Н. Мануил Комнин // ПЭ. 2016. Т. 43. С. 394–395.*

53 *Magdalino P. The Empire of Manuel I Komnenos. P. 291.*

54 *Ibid. P. 91.*

55 *Hugonis Eteriani De minoritate ac equalitate Filii hominis ad Deum Patrem liber secundus L. 890–919 // REB. 2016. Vol. 74. P. 149–151.*

56 «Однако известнейший правитель не смог убедить противоположную партию признать, что Христос по человечеству меньше Отца, хотя сам уверенно исповедовал, что Отец больше, чем Христос, согласно тому же человечеству» («non tamen nominatissimus moderator impellere contrariam partem valuit ut Christum secundum humanitatem Patre minorem esse asserat quamquam Patrem eo maiorem secundum eandem humanitatem firmiter fateatur». См.: *Hugonis Eteriani Epistula ad Petrum Wiennensem L. 974–977 // REB. 2016. Vol. 74. P. 155).*

После смерти императора Мануила возникали неоднократные попытки пересмотреть определение. Большинство богословов в Византии соглашались в том, что в Ин. 14, 28 Христос не мог говорить о Своей конкретной человеческой природе как таковой. Приверженцев толкования «по человечеству» в предсоборной полемике обвиняли в несторичности, а тех, кто следовал мнению, что Христос назвал Отца большим как Виночника Своего бытия, — в монофизитстве. Кроме того, не вполне ясно обстояло дело с толкованием умаления (кеносиса), берущего начало в богословии апостола Павла. Оно также было отвергнуто на четвёртом заседании, но в окончательных решениях об этом умалчивается.

История споров имеет продолжение. Об этом мы узнаём из неопубликованной части текста 27-й книги «Догматического всеоружия» Никиты Хониата. После смерти Мануила I власть была преступным образом захвачена Андроником I (1183–1185). С этого момента стали возобновляться беседы о понимании слов: «*Отец Мой более Меня*» (Ин. 14, 28). Заговорщики пытались оказать давление на нового императора и склонить его к тому, чтобы убрать из храма Святой Софии плиты, установленные Мануилом. Однако Андроник был равнодушен к установлению или изменению каких-либо догматов. Хотя это вовсе не означало, что он был чужд богословского знания. Известен случай, когда учёный секретарь василевса Иоанн Киннам и епископ Новых Патр Евфимий устроили спор относительно Ин. 14, 28. Тогда царь приказал немедленно прекратить обсуждение, строго пригрозив бросить обоих в реку Риндак, на которой располагался императорский лагерь⁵⁷.

Правление Андроника было недолгим. Он был свергнут и казнён обезумевшей толпой. Как только народ провозгласил новым монархом Исаака Ангела, к нему сразу же стали стекаться недовольные решениями Собора 1166 г. и уговаривать разбить скрижали с догматом Мануила. Они пытались убедить царя в том, что военные поражения Византийской империи напрямую зависят от неправильного богословского определения. Исаак откладывал решение этого вопроса, опасаясь народного бунта. Когда власть перешла к его брату Алексею, богословские смятения на время прекратились. Алексей чётко расставлял приоритеты: сначала государственные дела (прежде всего военные), а затем церковные⁵⁸.

57 *Nicetas Choniates*. *Thesaurus orthodoxae fidei XXVII*. Цит. по: *Успенский Ф. И.* Очерки по истории византийской образованности. С. 237.

58 Там же. С. 238.

5. Богословие Собора

Участников Собора можно объединить в партии. Первая представляла толкование «Причины», или «триадологическое». Они поясняли, что с точки зрения внутритроичных отношений Бог Отец больше Сына как Причина (Виновник) Его бытия. К триадологическому объяснению в Византии прибегали часто и не видели в нём ничего еретического⁵⁹. Тем не менее историк Никита Хониат отмечал, что его приверженцев обвиняли в монофизитстве⁶⁰. Как поясняет П. Классен, причина была в том, что поборники этой позиции не учитывали должным образом человеческой природы Христа⁶¹. Тетфорд отмечает, что толкование «Причины» осуждали за претензию на исключительность⁶². С этим можно согласиться, поскольку в окончательном решении оно не было осуждено.

Вторая группа, победившая на Соборе, представляет толкование «по человечеству», или «христологическое». Его апологетом был сам император. За трактовку «по человечеству» проголосовали сорок шесть заседателей первого собрания. Многие из них не отрицали и другие интерпретации. Христологическое толкование обозначает, что поскольку Господь не только Бог, но и Совершенный Человек, то Он меньше Отца по Своей человеческой природе⁶³. Из свидетельства Хониата хорошо видно, что в сторонниках толкования «по человечеству» видели угрозу скрытого несторианства⁶⁴. Тот же историк отмечал, что эта интерпретация являет Сына меньшим во славе и оставляет в уничижённом состоянии⁶⁵. Хониат упрекал Мануила в создании новой абсурдной доктрины. По его мнению, император, говоря о человечестве Христа, упускал из внимания всё остальное, имеющее отношение к понятию «человеческая природа» — ум, душу и кеносис⁶⁶.

59 *Meijendorff I., prot.* Иисус Христос в восточном православном богословии / пер. с англ. свящ. О. Давыденкова, при участии Л. А. Успенской, примеч. А. И. Сидорова. М., 2000. С. 223.

60 *Nicetas Choniates.* Thesaurus orthodoxae fidei XXV // PG. 140. Col. 204C–205B.

61 *Classen P.* Das Konzil von Konstantinopel 1166 und die Lateiner. S. 355.

62 *Thetford G.* The Christological Councils of 1166 and 1170 in Constantinople // *St. Vladimir's Theological Quarterly.* 1987. Vol. 31. № 2. P. 150. С. Саккос полагает, что византийский дипломат Димитрий Лампский был сторонником иного толкования — умаления. См.: Σάκκος Σ. Ν. «Ὁ Πατήρ μου μείζων μου ἐστίν». Σ. 63.

63 *Σάκκος Σ. Ν.* «Ὁ Πατήρ Μου Μείζων μου ἐστίν». Σ. 59.

64 *Classen P.* Das Konzil von Konstantinopel 1166 und die Lateiner. S. 356.

65 *Nicetae Choniatae Historia* // PG. 139. Col. 561D–564B. Рус. пер.: История со времени царствования Иоанна Комнина / под ред. В. И. Долоцкого. СПб., 1860–1862. Рязань, 2003. С. 276.

66 *Ibid.*

Третья группа — толкование кеносиса, согласно которому Христос именуется Отца бóльшим по отношению к Своему божественному источанию, умалению. Едва ли оно отличается от предыдущего толкования, но всё же говорит немного о другом — о предвечном существовании Господа. Кеносис подразумевает превосходство Отца только в период от зачатия до Вознесения. Данное мнение было решительно отвергнуто на одном из соборных заседаний, но в окончательном решении о нём умалчивается⁶⁷. Вероятно, в толковании видели умаление Божественной природы, что считается недопустимым для свойства неизменности Бога. Однако стоит отметить, что церковные авторы иначе смотрели на толкование Ин. 14, 28. Они не разделяли понятий «по человечеству» и «кеносис» и мыслили их в контексте Домостроительства⁶⁸.

Два толкования — «чести» и «утешения учеников» — можно вывести из классификации по группам, поскольку их высказали вместе с толкованием «по человечеству» многие участники. В первом случае, называя Отца бóльшим, Господь воздаёт таким образом честь Своему Родителю. Объяснение очень похоже на триадологическое: Сын почитает Отца как Виновника Своего существования. Второе мнение показывает события с точки зрения исторического момента. Такими словами Спаситель пытался ободрить апостолов, которые находились в страхе и недоумении ночью в Гефсиманском саду. Эти толкования были признаны православными.

Четвёртая группа придерживалась специфического объяснения. Инициатор митрополит Константи́н Керкирский сказал, что Христос имел в виду Свою человеческую природу в мысленном отделении от божественной⁶⁹. Толкование получило название «разделение по примышлению» («κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσιν»). На том же принципе была основана и последняя трактовка Ин. 14, 28, высказанная Иоанном Ириником.

67 *Nicetas Choniates*. Thesaurus orthodoxae fidei XXV // PG. 140. Col. 265C. См. также: *Thetford G.* The Christological Councils of 1166 and 1170 in Constantinople. P. 150.

68 См.: *Gregorius Nyssenus*. Adversus Arium et Sabellium de Patre et Filio 81:30–82:1 // *Gregorii Nysseni Opera* / ed. F. Mueller. Vol. 3/1. Leiden, 1958. P. 82; *Григорий Нисский, сщм. Слово о Божестве Сына и Духа и похвала праведному Аврааму* // Восточные отцы и учителя церкви IV века: Антология: в 3 т. / сост., биогр. и библиогр. ст. иером. Илариона (Алфеева). Т. II. М., 2000. (Памятники святоотеческой письменности). С. 359; *Joannes Chrysostomus*. In Joannem 3 // PG. 59. Col. 407; *Idem*. In epistulam ad Hebraeos 2 // PG. 63. Col. 70; *Cyryllus Alexandrinus*. Quod unus sit Christus // SC. 97. P. 486–488; *Idem*. Commentarii in Joannem / ed. P. E. Pusey. Oxford, 1872. Vol. 2. P. 245.

69 *Nicetas Choniates*. Thesaurus orthodoxae fidei XXV // PG. 140. Col. 244C.

Согласно ей, Христос, называя Отца большим, говорил от лица человеческой природы в целом.

Оба толкования были схожи и базировались на злоупотреблении философским понятием «разделение по примышлению» (κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσιν). Они предполагали, что поскольку в силу обожения человечество почитается наравне с Божеством, то слова Христа о Своём меньшинстве действительно указывают на человеческую природу. Однако такое возможно только в мысленном представлении. О том же некогда говорили монофизиты, готовые обнаруживать человечество в сложной после Воплощения природе только умозрительно. Еретики считали себя апологетами реальности человечества во Христе, но на деле выходило наоборот. Увлекаясь идеей обожения человеческой природы Христа, они по факту перестали отличать её от божественной, поэтому уничтожительные места Священного Писания, среди которых было прежде всего Ин. 14, 28, для них были возможны лишь «κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσιν».

Заключение

Византийский император Мануил I Комнин был склонен поднимать на обсуждение богословские темы и сам неплохо в них разбирался. Его любовь к западной культуре, философии и риторике способствовала тому, что при дворе оказалось много образованных латинян. Нетрудно предположить, что монарх при случае опирался на их мнение.

Суть решений Собора можно кратко передать следующими словами: согласно святым отцам, Христос, называя Отца бóльшим (см. Ин. 14, 28), имел в виду Свою человеческую природу, которая не изменилась в божественную и в силу обожения стала почитаться наравне с Богом Словом единым поклонением. Византийцы не могли согласиться с утверждением, что в Ин. 14, 28 Христос говорил о Своей конкретной человеческой природе как таковой. Даже после Собора производились неоднократные попытки пересмотреть его решения.

Причина недовольства состояла, по сути, в обвинении Мануила и его сторонников в несторианстве. Согласно логике оппонентов императора, если понимать слова Спасителя: «*Отец Мой более Меня*» (Ин. 14, 28) применительно к Его человечеству, то это приводит к нарушению ипостасного союза и уподобляет Христа отдельному человеческому индивиду. По этой причине многие противники Мануила были склонны вслед за Димитрием Лампским толковать Ин. 14, 28, подразумевая добровольное уничтожение Бога Слова, то есть кеносис. Большинство

богословов в Византии следовали рассуждению о том, что человеческая природа Христа в силу обожения не может быть меньше, чем Его Божество, и почитается наравне, поэтому они так противились слову «меньше» по отношению ко Христу. В этом утверждении можно увидеть явный монофизитский уклон. Так, например, справедливо осуждённые митрополит Керкирский Константин и игумен Иоанн Иреник были готовы признать, что Христос в Ин. 14, 28 имел в виду Своё человечество, но только в мысленном отделении от Божества («κατ' ἐλίνοισιν διαίρεσιν»).

Собор принял следующие толкования Ин. 14, 28: «Причины», «по человечеству», «чести» и «утешения учеников». Осудили: «мысленного разделения» и «лица общей человеческой природы». До конца невятно обстояло дело с толкованием кеносиса.

На сегодняшний день по прежнему важной задачей остаётся критическое издание «Догматического всеоружия» Никиты Хониата как важного источника не только по спорам относительно слов: «*Отец Мой более Меня*» (Ин. 14, 28), но и философско-богословского движения данного периода в целом. Решения Собора 1166 г. и явное участие в этом латинянина Гуго Этериана оставляют много белых пятен. Остаётся непонятной связь императора Мануила с западными спорами о славе Христовой, которые проходили примерно в одно и то же время.

Архивные материалы

Судницын Д. М. Царствование византийского императора Мануила I (Комнина) в церковно-историческом отношении. Опыт церковно-исторического исследования. 1896 // ОР РГБ. Ф. 172. К. 408. Ед. хр. 6.

Источники

Cyrrillus Alexandrinus. Commentarii in Iohannem / ed. P. E. Pusey. Vol. 2. Oxford: Clarendon Press, 1872.

Cyrrillus Alexandrinus. Quod unus sit Christus / ed. G. M. de Durand. Paris: Cerf, 1964. (SC; vol. 97). Edictum de controversia quatenus *Pater major Christo sit* // PG. T. 133. Col. 773–782.

Gouillard J. Le Synodikon de l'Orthodoxie: édition et commentaire. Paris: Editions E. de Boccard, 1967. (Travaux et mémoires; vol. 2).

Gregorii Nysseni Opera / ed. F. Mueller. Vol. 3/1. Leiden: Brill, 1958.

- Hugonis Eteriani De minoritate ac equalitate Filii hominis ad Deum Patrem libellus primus / Podolak P., Zago A.* Ugo Eteriano e la controversia cristologica del 1166: edizione dell'opuscolo De minoritate // REB. 2016. Vol. 74. P. 93–141.
- Hugonis Eteriani De minoritate ac equalitate Filii hominis ad Deum Patrem liber secundus / Podolak P., Zago A.* Ugo Eteriano e la controversia cristologica del 1166: edizione dell'opuscolo De minoritate // REB. 2016. Vol. 74. P. 141–151.
- Hugonis Eteriani Epistula ad Petrum Wiennensem / Podolak P., Zago A.* Ugo Eteriano e la controversia cristologica del 1166: edizione dell'opuscolo De minoritate // REB. 2016. Vol. 74. P. 151–157.
- Ioannes Chrysostomus.* In epistulam ad Hebraeos // PG. T. 63. Col. 9–237.
- Ioannes Chrysostomus.* In Joannem // PG. T. 59. Col. 23–485.
- Ioannis Cinnami* Epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum // PG. T. 133. Col. 309–678.
- Mango C.* The Conciliar Edict of 1166 // *Dumbarton Oaks Papers.* 1963. Vol. 17. P. 315–330.
- Mansi J. D.* Concilium Constantinopolitanum in quo Demetrius Lampenus // *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio.* Vol. 22. Col. 1–6.
- Nicetae Choniatae* Historia // PG. T. 139. Col. 309–1444.
- Nicetas Choniates.* Thesaurus orthodoxae fidei XXV // PG. T. 140. Col. 202–282.
- Synodus habita propter illud dictum, quia *Pater Meus major Me est* // *Mai A.* Scriptorum veterum nova collectio. T. 4. Romae: Typis Vaticanis, 1831. P. 1–96.
- Григорий Нисский, свят.* Слово о Божестве Сына и Духа и похвала праведному Аврааму // *Восточные отцы и учителя церкви IV в.: Антология: в 3 т. / сост., биогр. и библиогр. ст. иером. Илариона (Алфеева).* Т. II. М.: МФТИ, 2000. (Памятники святоотеческой письменности). С. 354–365.
- Иоанн Киннам.* Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118–1180) // пер. под ред. проф. В. Н. Карпова. СПб.: Тип. Г. Трусова, 1859. (Византийские историки, переведенные с греческого при С. Петербургской духовной академии; кн. 2).

Литература

- Classen P.* Das Konzil von Konstantinopel 1166 und die Lateiner // *Byzantinische Zeitschrift.* 1955. Bd. 48. № 2. S. 339–368.
- Magdalino P.* The Empire of Manuel I Komnenos, 1143–1180. Cambridge, 1993.
- Petit L.* Documents inédits sur le concile de 1166 et ses derniers adversaires // *BB.* 1904. T. 11. C. 465–493.
- Sidéris G.* Ces gens ont raison: La controverse christologique de 1165–1166, la question des échanges doctrinaux entre l'Occident latin et Byzance et leur portée politique // *Cahiers de recherches médiévales et humanistes. Journal of Medieval and Humanistic Studies.* 2012. Vol. 24. P. 173–195.
- Thetford G.* The Christological Councils of 1166 and 1170 in Constantinople // *St. Vladimir's Theological Quarterly.* 1987. Vol. 31. № 2. P. 143–161.

Σάκκοϛ Σ. Ν. «'Ο Πατήρ Μοῦ μείζων Μοῦ ἔστιν». Ἐρίδαί καὶ σύνοδοι κατὰ τὸν ΙΒ' αἰῶνα. Τ. 2. Θεσσαλονίκη: [χ. ὀ.], 1968.

ΜείENDORΦ Ι., *πρωτ.* Иисус Христос в восточном православном богословии / пер. с англ. свящ. О. Давыденкова, при участии Л. А. Успенской, примеч. А. И. Сидорова. М.: ПСТБИ, 2000.

Ποпов Ι. Η. Μανυιλ Ι Κομнин // ΠЭ. 2016. Τ. 43. С. 387–397.

Успенский Ф. И. Очерки по истории византийской образованности. СПб.: Тип. В. С. Балашёва, 1891. (Извлечено из журнала Министерства Народного Просвещения, 1891 г.).